

Послания Павла к епископам ранней Церкви

«Чтобы правильно читать Писание, нужно войти в диалог со Святым Духом»

Град Ватикан, 28 января 2009 г. (Zenit.org). Речь Бенедикта XVI на общей аудиенции в Зале Павла VI.

Дорогие братья и сёстры!

Письма, которыми завершается собрание эпистолярных произведений Павла и о которых я хотел бы сегодня поговорить, называются *пастырскими посланиями*, поскольку они обращены к конкретным церковным пастырям, тесно сотрудничавшим с Павлом: два к Тимофею и одно к Титу. Тимофея апостол воспринимал чуть ли не как своё второе «я»: доверил ему важные миссии (в Македонии: ср. Деян 19,22; в Фессалонике: ср. 1 Фес 3,6-7; в Коринфе: ср. 1 Кор 4,17; 16,10-11), написал о нём лестный хвалебный отзыв: «я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас» (Флп 2,20). Согласно «Церковной истории» Евсевия Кесарийского (IV век), Тимофей был первым епископом Эфеса (ср. 3,4). Что касается Тита, то и он, вероятно, был очень дорог апостолу, который прямо говорит о нём: «он... очень усерден... мой товарищ и сотрудник» (2 Кор 8,17.23), и даже называет «истинным сыном по общей вере» (Тит 1,4). Титу были поручены очень деликатные миссии в коринфской Церкви, и результат утешил Павла (ср. 2 Кор 7,6-7.13; 8,6). Далее, как сообщается, Тит присоединился к Павлу в Никополе, что в Эпире (Греция) (ср. Тит 3,12), а затем был отправлен апостолом в Далматию (ср. 2 Тим 4,10). Как гласит письмо, ему адресованное, он впоследствии стал епископом Крита (ср. Тит 1,5).

Послания к этим двум пастырям занимают совершенно особое место в Новом Завете. Сегодня большинство экзегетов полагают, что эти тексты написаны не самим Павлом, но происходят из «школы Павла», что в них отражено его наследие для нового поколения и что, возможно, в них были включены краткие записи или высказывания самого апостола. Например, некоторые слова во Втором послании к

Тимофею звучат настолько аутентично, что излиться они могли лишь из сердца и из уст апостола.

Несомненно, ситуация в Церкви, отражённая в этих посланиях, отличается от того, что происходило в центральные годы жизни Павла. Теперь он, оглядываясь назад, называет себя «проповедником и Апостолом... учителем язычников в вере и истине» (ср. 1 Тим 2,7; 2 Тим 1,11); называет себя помилованным, потому что Иисус Христос – так он пишет – «во мне первом показал всё долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной» (1 Тим 1,16). Итак, вот что очень важно: в Павле, гонителе, обращённом в результате встречи с Воскресшим, явлено терпение Господа и ободрение для нас, чтобы мы надеялись и уповали на Господа, Который, несмотря на нашу малость, может совершить великое. За пределы центральных лет жизни Павла выходят и новые культурные контексты, в этих посланиях отображённые. Упомянуты учения, которые надлежит считать абсолютно ошибочными и ложными (ср. 1 Тим 4,1-2; 2 Тим 3,1-5) – например, учение, осуждающее брак (ср. 1 Тим 4,3а). Мы видим, насколько актуальна эта забота. Ведь и сегодня бывает, что Писание читают как любопытный исторический памятник, а не как слово Святого Духа – слово, в котором мы можем услышать голос самого Господа и обнаружить Его присутствие в истории. Можно сказать, что краткий перечень заблуждений, упомянутых в трёх посланиях, предвосхищает некоторые черты последующего ошибочного движения, известного под именем гностицизма (ср. 1 Тим 2,5-6; 2 Тим 3,6-8).

Автор противопоставляет этим учениям два призыва. Один – вернуться к духовному чтению Священного Писания (ср. 2 Тим 3,14-17), то есть к такому, при котором читатель воспринимает Писание как действительно «богодухновенное», происходящее от Святого Духа, так что оно может «умудрить... во спасение». Чтобы правильно читать Писание, нужно войти в диалог со Святым Духом; тогда текст станет источником света «для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим 3,16). Продолжая эту мысль, автор послания

добавляет: «да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим 3,17).

Второй призыв – упоминание о благом «залоге» (*parathéke*): этим специальным словом в пастырских посланиях обозначено Предание апостольской веры, которое надлежит хранить с помощью Святого Духа, обитающего в нас. Следовательно, так называемый «залог» – это свод апостольского Предания и критерий верности возвещению Евангелия. И здесь мы должны учесть, что в пастырских посланиях, как и во всём Новом Завете, термином «Писания» обозначен Ветхий Завет, поскольку новозаветные тексты к тому времени либо ещё не были написаны, либо ещё не входили в канон Писаний. Итак, Предание апостольской вести, «залог» представляет собой ключ к пониманию Писания, Нового Завета. В этом смысле Писание и Предание, Писание и апостольская весть как ключ к прочтению сближаются и почти сливаются, вместе составляя «твёрдое основание» (2 Тим 2,19), заложенное Богом. Апостольское возвещение, то есть Предание, необходимо для того, чтобы вникнуть в Писание и услышать в нём голос Христа. Нужно «держаться истинного слова, согласного с учением» (Тит 1,9). В основе всего лежит именно вера в историческое откровение благодати Бога, Который в Иисусе Христе явил Своё «человеколюбие» (в греческом оригинале эта любовь к людям обозначена как *филантропия*: Тит 3,4; ср. 2 Тим 1,9-10); Бог любит человечество.

В целом хорошо видно, что христианская община обретает очень чёткие контуры: не только дистанцируется от несообразных истолкований, но, прежде всего, крепко держится за основные положения веры, которая здесь синонимична «истине» (1 Тим 2,4.7; 4,3; 6,5; 2 Тим 2,15.18.25; 3,7.8; 4,4; Тит 1,1.14). В вере явлена главная истина: кто мы, кто Бог, как мы должны жить. Церковь названа «столпом и утверждением» (1 Тим 3,15) этой истины (истины веры). В любом случае, Церковь остаётся открытой общиной, вселенского размаха; она молится о том, чтобы все люди, кем бы они ни были, пришли к познанию истины: Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины», потому что «Христос Иисус предал Себя для искупления всех» (1 Тим 2,4-5). Итак, сильное чувство вселенскости играет

определяющую роль в этих посланиях, хотя общины ещё малы. Кроме того, христианская община «никого не злословит» и «оказывает всякую кротость ко всем человекам» (Тит 3,2). Таков первый важный компонент этих посланий: вселенскость и вера как истина, как ключ к прочтению Священного Писания, Ветхого Завета; так формируются единство возвещения и Писания и живая вера, открытая всем и свидетельствующая о любви Бога ко всем.

Второй типичный компонент этих посланий – размышление над структурой священнических служений в Церкви. Именно здесь впервые обозначены три степени священства: епископ, пресвитер и диакон (ср. 1 Тим 3,1-13; 4,13; 2 Тим 1,6; Тит 1,5-9). В пастырских посланиях мы можем проследить за тем, как сливаются две разные структуры и устанавливается окончательная форма священнических служений в Церкви. В посланиях, написанных в середине жизни, Павел говорит о «епископах» (Флп 1,1) и «диаконах» – такова типичная структура Церкви, сформировавшейся в языческом мире. Впрочем, доминирующей остаётся фигура самого апостола, поэтому другие служения развиваются лишь мало-помалу.

Если, как было сказано, в Церквях, возникших в языческом мире, есть епископы и диаконы, но нет пресвитеров, то в иудео-христианских Церквях пресвитеры играют главенствующую роль. Наконец, в пастырских посланиях две структуры объединяются: теперь слово «епископ» (ср. 1 Тим 3,2; Тит 1,7) всегда употребляется в единственном числе и с определённым артиклем, а рядом с епископом находим пресвитеров и диаконов. По-прежнему остаётся определяющей фигура апостола, но пастырские послания, как я уже сказал, адресованы не общинам, а отдельным лицам, Тимофею и Титу, которые, с одной стороны, предстают перед нами как епископы, а с другой – постепенно перемещаются на апостольское место.

Итак, мы присутствуем при начале того, что позже будет названо «апостольским преемством». Павел очень торжественно говорит Тимофею: «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства» (1 Тим 4,14). Можно сказать, что в этих словах нашёл для себя первоначальное выражение сакраментальный характер служения. Итак,

здесь уже представлена в основном католическая структура: Писание и Предание, Писание и возвешение составляют единое целое. Но к этой структуре – так сказать, учительной – прибавляется структура человеческая: преемники апостолов как свидетели апостольского возвешения.

Наконец, важно отметить, что в этих посланиях Церковь воспринимает себя очень по-человечески, как дом или семью. В частности, в 1 Тим 3,2-7 содержатся подробнейшие наставления епископу, например такие: он «должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией? (...) Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних». Здесь нужно отметить прежде всего значимость учительства (ср. также 1 Тим 5,17; отголоски звучат и в других местах: ср. 1 Тим 6,2в; 2 Тим 3,10; Тит 2,1) и особое личное качество – «отцовство». Епископ считается отцом христианской общины (ср. также 1 Тим 3,15). Впрочем, представление о Церкви как о «доме Божьем» уходит корнями в Ветхий Завет (ср. Числ 12,7) и обретает новую формулировку в Евр 3,2.6, тогда как в другом месте мы читаем, что все христиане – уже не чужие и не гости, «но сограждане святым и свои Богу» (Еф 2,19).

Попросим Господа и святого Павла о том, чтобы и мы, христиане, всё в большей мере становились членами «семьи Божьей» перед лицом общества, в котором живём. Помолимся и о том, чтобы пастыри Церкви преисполнялись отцовскими чувствами, одновременно нежными и сильными, воспитывая дом Божий, общину, Церковь.